

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС22-10480

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11.07.2022

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) общества с ограниченной ответственностью «Гевея» на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2021 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2022 по делу № А45-19986/2020 Арбитражного суда Новосибирской области,

### УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Гевея» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к ООО «СЭФ-инвест» (далее – Компания) о взыскании 7 031 717 рублей 40 копеек неосновательного обогащения, 268 301 рубля 43 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 03.12.2019 по 03.08.2020.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены комитет кредиторов Компании, ООО «Стройконтинент», ООО «Компания индустриальных технологий», ООО «Стройэкспертиза», ООО «Промальянс», закрытое акционерное общество «Квантекс», временный управляющий Компанией Петров Александр Васильевич (далее – временный управляющий).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 08.04.2021 требования удовлетворены.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2022, решение от 08.04.2021 отменено, в иске отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановления апелляционного и окружного судов, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает, что его требования не основаны на агентском договоре от 02.04.2017 № 1А (далее – агентский договор), признание которого недействительным в судебном порядке не исключает права потребовать возмещения, полученного принципалом по иным сделкам.

По мнению Общества, им доказан факт неосновательного обогащения Компании за счет истца, ввиду заключения иных сделок.

В рамках дела № А40-226052/2019, вступившим в законную силу решением от 14.07.2020 Арбитражного суда города Москвы, установлено, что положительное заключение экспертизы полностью соответствует нормам действующего законодательства; фактически Общество оказало Компании услуги на спорную сумму, результаты оказанных услуг приняты уполномоченными лицами ответчика, используются в настоящее время всеми дольщиками-кредиторами Компании, имеют для них экономическую и потребительскую ценность.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, Обществом (агент) и Компанией (принципал) заключен агентский договор, по условиям которого агент обязался по поручению от своего имени и за счет средств принципала, либо от имени и за счет средств принципала осуществлять юридические и иные действия по организации завершения строительства не завершеного строительством объекта (далее – работы, услуги): первой очереди 2-ого пускового комплекса (1-3 блок-секции) многоэтажного жилого дома с помещениями общественного назначения, подземной автостоянкой и трансформаторной подстанцией, расположенного по адресу: город Новосибирск, улица Красина в Дзержинском районе; поиску юридических и физических лиц для привлечения к выполнению работ, дополнительного финансирования для завершения строительства объекта в рамках возможного проведения процедур банкротства застройщика (Компания).

Обосновывая исполнение агентского договора, Общество ссылается на заключение ряда сделок, выполнение работ по которым согласовано Компанией.

Компания 04.04.2017 обратилась в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании ее несостоятельной (банкротом), 07.07.2017 в отношении должника введена процедура наблюдения (временным управляющим утвержден Петров Александр Васильевич); 30.03.2018 в отношении должника открыта процедура конкурсного производства (конкурсным управляющим утвержден Гареев Альберт Михайлович).

Общество обратилось к конкурсному управляющему Компанией с запросом-претензией о включении в реестр текущих платежей суммы задолженности за фактически оказанные услуги по агентскому договору.

В ответе от 17.07.2020 конкурсный управляющий Компанией указал на отсутствие оснований для выплаты задолженности.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Новосибирской области от 05.12.2019 по делу № А45-6571/2017 удовлетворено заявление конкурсного управляющего Компанией о признании агентского договора недействительным (ничтожным) по основаниям, предусмотренным статьями 10, 170, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Общество, полагая, что, несмотря на признание агентского договора недействительным, работы по иным сделкам фактически выполнены подрядчиками, товар по договору поставки передан покупателю, оплачены и приняты Компанией, истец направил ответчику претензию о возмещении неосновательного обогащения, после чего обратился в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 310, 395, 1102 Гражданского кодекса и исходил из подтверждения фактического выполнения работ и их принятия ответчиком.

При этом суд указал, что признание агентского договора недействительным лишило истца права требовать выплаты агентского вознаграждения, но не права требования возврата всего полученного по иным договорам, являющегося неосновательным обогащением ответчика за счет истца.

Повторно исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь статьями 10, 12, 168 Гражданского кодекса, разъяснениями, изложенными в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований, указав на необходимость применения повышенного стандарта доказывания всех обстоятельств исполнения сделки, преюдициально установленные обстоятельства аффилированности Общества и Компании, признание агентского договора недействительным в рамках дела № А45-6571/2017, несоответствие содержания этого договора сути формируемых отношений (отсутствия в нем критериев, по которым агент должен искать

контрагента для завершения строительства объекта и которые были бы приемлемы для должника, а также указаний на качественные и количественные характеристики строительства и отделочных работ, работ по благоустройству территории, проектную документацию), допущенное Обществом злоупотребление правом, имеющее целью искусственное формирование кредиторской задолженности Компании перед истцом, которая в период возбуждения дела о банкротстве ответчика подлежит отнесению к текущим платежам, препятствует субординации и нарушает права добросовестных кредиторов, приняв во внимание отсутствие разумной хозяйственной цели заключения агентского договора при возможности вступления в подобные отношения самой Компании без дополнительной оплаты услуг агента, а также недоказанность факта выполнения спорных работ, отсутствие их потребительской ценности для ответчика.

Апелляционный суд отметил, что Общество как аффилированное лицо, зная о неплатежеспособности Компании, вступало в расходные обязательства, понимая, что возврат за счет ее активов в рамках обычной хозяйственной деятельности не может быть произведен, что является косвенным свидетельством умысла на ухудшение положения кредиторов, обязательства перед которыми возникли ранее, чем перед Обществом.

В рамках дела № А45-6571/2017 установлено наличие противоправной цели заключения агентского договора, не связанной с потребностью должника в услугах по завершению строительства, а состоящей в причинении вреда имущественным интересам кредиторов – участников строительства за счет необоснованного увеличения текущих расходов должника, что наряду с прочими обстоятельствами указывает на допущенное истцом злоупотребление правом.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о допущенных судами нарушениях норм материального и процессуального права, которые бы служили достаточным основанием в силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ к отмене обжалуемых судебных актов.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

#### **ОПРЕДЕЛИЛ:**

отказать в передаче кассационной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гевея» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации

Н.С.Чучунова